

УДК 159.923.2

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-38-49

СВЯЗЬ ЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ И СТАТУСА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Молчанов С.В., Кирсанов К.А.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация. Цель статьи – изучение особенностей профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте. Были использованы модифицированная методика определения личной профессиональной перспективы Н.С. Пряжникова и методика определения статуса идентичности в профессиональной сфере Д. Марсиа. В исследовании приняли участие 144 респондента в возрасте от 15 до 17 лет. Выявлена неравномерность сформированности компонентов личной профессиональной перспективы (ЛПП) у юношей и девушек. Доказана связь высокого статуса идентичности в профессиональной сфере со сформированностью ЛПП. Подтверждена тенденция опережающего формирования ЛПП у девушек по сравнению с юношами. Теоретическое значение результатов связано с операционализацией понятия «профессиональное самоопределение» через взаимосвязь статуса идентичности и личной профессиональной перспективы. Статья адресована специалистам в области возрастной психологии, работающим с проблемами профессионального самоопределения.

Ключевые слова: старший подростковый возраст, профессиональное самоопределение, личная профессиональная перспектива, статус идентичности.

THE RELATIONSHIP OF PERSONAL PROFESSIONAL PERSPECTIVE AND THE STATUS OF IDENTITY IN THE PROFESSIONAL SPHERE AT THE AGE OF ADOLESCENCE

S. Molchanov, K. Kirsanov

*Lomonosov Moscow State University
11, str.9, Mohovaya ul, Moscow,125009, Russian Federation*

Abstract. The purpose of the article is to study the features of professional self-determination at the age of adolescence. The modified diagnostic technique of the personal professional perspective developed by N.S. Pryazhnikov was used, as well as and D.Marsia's method of determining the status of identity in the professional field. The study involved 144 respondents aged 15 to 17 years. Results. The irregularity of the formation of the personal professional perspective (PPP) components among boys and girls is revealed. The connection of the high status of identity in the professional sphere with the formation of PPP has been proved. The trend of the advanced formation of PPP for girls, compared to young men was clarified. The

theoretical significance of the results is connected with making the concept of professional self-determination more operational. It has been due to the interrelation of the status of identity and personal professional perspective. The article is addressed to specialists in the field of developmental psychology, working with the problems of professional self-determination.

Keywords: *adolescence*, personal professional perspective, status of identity, professional self-determination.

Актуальность исследования процесса профессионального самоопределения личности в старшем подростковом возрасте в современном обществе обусловлена рядом обстоятельств. Прежде всего фундаментальными социоэкономическими преобразованиями в условиях возрастания социальной неопределённости и транзитивности общества и изменением социокультурной ситуации в образовании [1; 5; 9; 13]. Выбор профиля образования в общеобразовательной школе, предпрофильное обучение, подготовка к государственной итоговой аттестации и единому государственному экзамену требуют от учащегося уже в подростковом возрасте ответственного выбора в пространстве всё возрастающей широты диапазона возможностей профессионального самоопределения [1; 4; 7]. Составляя центральную задачу развития юношеского возраста, профессиональное самоопределение всё в большей степени сдвигается по времени к старшему подростковому возрасту и, создавая ситуацию «ножниц» между требованиями к личностной зрелости оптанта для реализации ответственного выбора и возрастными особенностями подростков, ставит задачу согласования интереса к профессии с индивидуально-личностными особенностями и карьерными целями [14; 16; 18]. Профессиональное само-

определение выступает в неразрывной связи с жизненным и личностным самоопределением, основываясь на построении ценностной картины мира и определяя вектор развития личности [2; 3; 4; 9; 11; 12; 13]. Решение задач профессионального самоопределения в подростковом возрасте в единстве с ценностным самоопределением выступает основой развития самодетерминации личности [19; 20; 21]. Процесс профессионального самоопределения находит выражение в формировании профессиональной идентичности, определяемой широтой и глубиной исследования оптантом возможностей профессионального выбора, а также принятием решения в отношении своего профессионального будущего [10; 11; 12]. Содержательно-процессуальная модель процесса профессионального самоопределения разработана в трудах Е.А. Климова и Н.С. Пряжникова и представлена конструктом «личная профессиональная перспектива» / личный профессиональный план [3; 8; 9]. Сложный нелинейный характер профессионального самоопределения личности может быть изучен лишь в единстве и взаимосвязи процессов профессионального выбора, построения личной профессиональной перспективы и становления профессиональной идентичности, что и составляет задачу настоящего исследования.

Цель исследования

Цель исследования – изучение особенностей профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте. Задача профессионального самоопределения является одной из ведущих задач развития этого возраста (Р. Хевигхерст, Д. Марсиа, Д.Б. Эльконин, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, М.Р. Гинзбург), а ценности как устойчивые ориентиры в условиях высокой социально-экономической неопределённости в обществе обеспечивают основания для принятия решений в области профессионального самоопределения. Успешность профессионального самоопределения, по нашему мнению, может быть операционализована как в форме статуса идентичности в сфере профессии (Э. Эриксон, Д. Марсиа), так и в конструкте «личная профессиональная перспектива» (Е.А. Климов, Н.С. Пряжников).

Были выдвинуты следующие **гипотезы**:

1. Успешность профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте находит отражение в форме высокого статуса идентичности в сфере профессии и связанного с ним высокого уровня сформированности личной профессиональной перспективы.

2. Гендерные различия в сфере профессионального самоопределения проявляются в опережающем формировании личной профессиональной перспективы у девушек по сравнению с юношами.

Задачами эмпирического исследования стали:

1) определение особенностей сформированности личной профессиональной перспективы в старшем подростковом возрасте;

2) выявление особенностей статуса идентичности в области профессио-

нального самоопределения в старшем подростковом возрасте;

3) изучение связи статуса идентичности в сфере профессии и сформированности личной профессиональной перспективы;

4) выявление гендерной специфики особенностей профессионального самоопределения в контексте ценностных предпочтений;

5) выявление роли состава семьи (полная / неполная семья) как фактора профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте.

Методики исследования

Были использованы следующие методики:

1. Методика определения личной профессиональной перспективы Н.С. Пряжникова (в модификации О.А. Карабановой, В.С. Вологжаниной) [3; 8; 9]. Личная профессиональная перспектива включает следующие компоненты: ценность и смысл профессии, уровень ориентации в профессии, уровень реализации плана действий, оценку препятствий и способы их преодоления, наличие резервных вариантов и представление о финансово-экономической ситуации (ФЭС) в стране. Респонденту предлагается ответить в развёрнутой форме на 13 открытых вопросов. Модификация методики, предполагающая оценку ответов в балльной шкале, также позволяет оценить общий уровень сформированности личной профессиональной перспективы.

2. Методика определения статуса идентичности в области профессионального самоопределения в соответствии с моделью статусов идентичности, разработанной в концепции Э. Эриксона и операционализирован-

ной в работах Д. Марсиа [17]. Методика включает в себя 16 открытых вопросов (интервью на определение статусов идентичности в профессиональной сфере в модификации В.Р. Орестовой и О.А. Карабановой) [6].

Выборка исследования

В исследовании приняло участие 144 человека в возрасте от 15 до 17 лет. По гендерному составу в выборке представлены 48% юношей и 52% девушек. По составу семьи – 73% респондентов из полных семей и 27% из неполных семей. Исследование проводилось в групповой форме, подросткам предлагались письменные бланки методик для заполнения во время школьных уроков.

Результаты

Оценка сформированности ЛПП осуществлялась в соответствии с критериями, заданными шкалами опросника – ценность и смысл профессии, уровень ориентации в профессии, уровень реализации плана действий, оценка препятствий и способы их преодоления, наличие резервных вариантов и представление о финансово-экономической ситуации в стране. Полученные результаты по определению особенностей сформированности личной профессиональной перспективы в старшем подростковом возрасте представлены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1.
Описательная статистика сформированности ЛПП

Компонент ЛПП	Среднее	Ст. откл.
Ценность и смысл профессии	3,85	1,58
Ориентация в профессии	2,33	1,29
Реализация плана действий	2,76	1,33
Препятствия и способы их преодоления	1,83	1,07
Наличие резервных вариантов	0,59	0,66
Представление о ФЭС в стране	0,38	0,50

Анализ сформированности личной профессиональной перспективы в старшем подростковом возрасте обнаруживает неравномерность становления её компонентов. Наиболее сформированным компонентом оказывается «Ценность и смысл профессии» (среднее значение 3,84). Далее идут такие компоненты, как «Реализация плана действий» (среднее значение 2,75) и «Ориентация в профессии» (среднее значение 2,32). Ориентировка на «Препятствия и способы их преодоления» выражена незначительно

(среднее значение 1,83). Наименее выражены параметры «Наличие резервных вариантов» и «Представление о финансово-экономической ситуации в стране» (средние значения 0,59 и 0,38 соответственно). Таким образом, можно говорить о том, что при общей сформированности представлений о ценности труда и смысле профессии уровень операционализации ЛПП в отношении потенциальной профессии на конкретном рынке труда у респондентов обследованной выборки достаточно низкий. Можно констатировать

недостаточный уровень ориентации в профессии, общий план действий без конкретизации деталей, слабо выраженную ориентировку на потенциальные препятствия на пути достижения цели, отсутствие резервных вариантов реализации профессиональных планов и практическое отсутствие ориен-

тировки на финансово-экономическое положение в стране в целом при построении ЛПП.

Сравнительный анализ сформированности ЛПП у девушек и юношей (табл. 2) свидетельствует в пользу выдвинутой гипотезы об опережающем развитии ЛПП у девушек.

Таблица 2.
Гендерные особенности сформированности ЛПП

Компонент ЛПП	Юноши		Девушки	
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.
Ценность и смысл профессии	3,75	1,54	4,24	1,53
Ориентация в профессии	2,00	1,24	2,81	1,29
Реализация плана действий	2,52	1,21	3,15	1,44
Препятствия и способы их преодоления	1,79	1,02	2,03	1,07
Наличие резервных вариантов	0,66	0,61	0,59	0,74
Представление о ФЭС в стране	0,39	0,49	0,46	0,53
Общий уровень ЛПП	11,12	3,80	13,28	4,13

Сравнительный анализ сформированности компонентов личной профессиональной перспективы у юношей и девушек обнаруживает различия в пользу более высокой степени осознанности и обоснованности профессиональных планов у девушек. У юношей степень развития всех компонентов ЛПП, кроме «Наличия резервных вариантов», уступает девушкам. Показатели компонентов ЛПП «Ценность и смысл профессии», «Ориентация в профессии», «Реализация плана действий», «Препятствия и способы их преодоления», «Представление о ФЭС в стране» и «Общий уровень ЛПП» у девушек выше. Были получены статистически значимые гендерные различия по следующим компонентам личной профессиональной перспективы:

«Ориентация в профессии» (критерий Манна-Уитни при уровне значимости $p = 0,01$) и «Реализация плана действий» (при уровне значимости $p = 0,012$), а также по общему уровню сформированности личной профессиональной перспективы (при уровне значимости $p = 0,004$). Девушки лучше ориентированы в особенностях профессии, а их план действий по овладению профессией отличается большей обоснованностью и конкретностью.

Сопоставление профессиональных планов юношей и девушек из семей, различающихся по полноте состава, обнаружил определённые преимущества в сформированности отдельных компонентов ЛПП у респондентов из неполных семей (табл. 3). Для юношей из неполных семей по сравнению со сверстниками из полных семей харак-

терен более высокий уровень показателей всех компонентов ЛПП: «Ценность и смысл профессии», «Ориентация в профессии», «Реализация плана дей-

ствий», «Препятствия и способы их преодоления», «Наличие резервных вариантов», «Представление о ФЭС в стране».

Таблица 3.

Сформированность ЛПП у юношей и девушек из полных и неполных по составу семей

Компоненты ЛПП	Полная семья		Неполная семья	
	Среднее	Ст.откл.	Среднее	Ст.откл.
Ценность и смысл профессии	3,74	1,59	4,22	1,42
Ориентация в профессии	2,20	1,15	2,70	1,58
Реализация плана действий	2,71	1,28	2,95	1,47
Препятствия и способы их преодоления	1,76	1,03	2,01	1,19
Наличие резервных вариантов	0,55	0,66	0,73	0,65
Представление о ФЭС в стране	0,32	0,47	0,51	0,56
Общий уровень ЛПП	11,25	3,91	13,12	4,24

Анализ статистически значимых различий показал, что по шкале «Общий уровень личной профессиональной перспективы» имеются значимые различия (критерий Манна-Уитни, $p = 0,02$), что свидетельствует о её большей зрелости у респондентов из неполных семей. Это преимущество, по нашему мнению, объясняется тем, что в неполной семье юноши и девушки раньше приобретают самостоятельность и начинают всерьёз задумываться о своём профессиональном будущем, делать выбор и строить планы в отношении профессиональной карьеры.

Статус идентичности в сфере профессионального самоопределения

Анализ результатов интервью профессионального самоопределения позволил отнести каждого респондента к одному из статусов, выделенных в работах Д. Марсиа – статусу достиг-

нутой идентичности, моратория, предрешения и диффузии [17]. Наиболее распространённым в нашей выборке статусом идентичности оказалась достигнутая идентичность (56,9%). На втором месте статус моратория (27,5%), на третьем диффузия идентичности (14,7%). Крайне малое число респондентов, обнаруживших в своих ответах признаки статуса предрешённой идентичности, накладывает ограничения на возможность сравнительного анализа особенностей личной профессиональной перспективы группы со статусом предрешения с другими группами. Представим результаты сравнительного анализа сформированности личной профессиональной перспективы у юношей и девушек со статусами достигнутой идентичности, моратория и диффузии идентичности в области профессионального самоопределения (в табл. 4 представлены статистически значимые различия, критерий Манна-Уитни).

Таблица 4.

Сформированность компонентов ЛПП при различных статусах идентичности

Компоненты личной профессиональной перспективы	Попарное сравнение статусов идентичности (указанный статус характеризуется более высоким значением компонента ЛПП)		
	диффузия – мораторий	диффузия – достигнутая идентичность	мораторий – достигнутая идентичность
Ценность и смысл труда	нет различий	достигнутая	нет различий
Ориентация в профессии	нет различий	нет различий	нет различий
Реализация плана действий	нет различий	достигнутая	нет различий
Препятствия и способы их преодоления	мораторий	достигнутая	нет различий
Наличие резервных вариантов	нет различий	нет различий	нет различий
Представление о финансово-экономической ситуации в стране	мораторий	достигнутая	нет различий
Общий уровень ЛПП	мораторий	достигнутая	нет различий

Сравнительный анализ средних значений для групп испытуемых со статусами идентичности «мораторий» и «диффузия» обнаруживает, что сформированность всех компонентов личной профессиональной перспективы выше у подростков со статусом моратория. Статистически значимые различия были обнаружены для компонентов «Препятствия и способы их преодоления» (при $p = 0,042$), «Представление о ФЭС в стране» (при $p = 0,00$) и «Общий уровень ЛПП» (при $p = 0,003$).

Сопоставление средних значений сформированности всех компонентов личной профессиональной перспективы для групп со статусами «достигнутая идентичность» и «диффузия» выявило более высокий уровень ЛПП у юношей и девушек со статусом достигнутой идентичности. Статистически значимые различия выявлены практически для всех компонентов ЛПП – «Ценность и смысл профессии» ($p = 0,014$), «Реализация плана действий» ($p = 0,004$), «Препятствия и способы их преодоления» ($p = 0,046$),

«Представление о ФЭС в стране» ($p = 0,00$) и «Общий уровень ЛПП» ($p = 0,00$).

Сравнительный анализ особенностей сформированности компонентов личной профессиональной перспективы для юношей и девушек со статусами достигнутой идентичности и моратория обнаружил, что в случае достигнутой идентичности показатели компонентов ЛПП «Ценность и смысл профессии», «Ориентация в профессии», «Реализация плана действий» несколько выше. В то же время респонденты, находящиеся в статусе моратория, имеют более чёткие представления о резервных вариантах при выборе профессии и финансово-экономической ситуации в стране. Это, по-видимому, объясняется тем, что они находятся в процессе активного исследования, определяющем их ориентировку на различные возможности профессионального выбора. Однако статистически значимых различий показателей личной профессиональной перспективы между указанными группами обнаружено не было.

Таким образом, в случае реализации юношами и девушками целенаправленного поиска и исследования возможностей и альтернатив профессионального выбора, характерной для моратория и достигнутой идентичности, можно констатировать высокий уровень зрелости личной профессиональной перспективы. Общий уровень личной профессиональной перспективы, представлений о препятствиях и способах их преодоления, финансово-экономической ситуации в стране оказываются более высокими по сравнению с диффузией идентичности. При переходе от моратория к достигнутой идентичности представления о ценности и смысле труда и реализации плана действий становятся более осознанными.

Обсуждение результатов

В нашем исследовании мы изучили особенности формирования компонентов личной профессиональной перспективы в старшем подростковом возрасте и убедились в неравномерности / гетерохронности развития её компонентов, что согласуется с вариативностью профилей в рамках многомерной модели профессионального выбора в подростковом возрасте [15]. Общая логика развития личной профессиональной перспективы определена последовательностью решения задач: 1) выбором привлекательной потенциальной профессии как цели профессионального развития; 2) составлением плана действий по реализации профессионального выбора. Наши результаты свидетельствуют о том, что осознание ценности и смысла профессии не сопровождается в ряде случаев конкретизацией плана профессионального роста. Выявлена достаточно узкая ориентировка респон-

дентов в мире профессий в современном обществе. Это, несомненно, создаёт риски для процесса овладения профессией и дальнейшего профессионального развития и свидетельствует об актуальности задачи воссоздания системы профессионального консультирования в общеобразовательных школах с целью минимизации случайных и недостаточно осознанных и проработанных с точки зрения возможностей реализации выборов.

Сравнительный анализ сформированности личной профессиональной перспективы девушками и юношами убедительно свидетельствует в пользу выдвинутой гипотезы о преимуществах девушек в решении задачи профессионального выбора.

Для проверки гипотезы о связи статусов идентичности и зрелости личной профессиональной перспективы мы сравнили статус идентичности с показателями сформированности компонентов ЛПП. Анализируя особенности компонентов личной профессиональной перспективы для групп респондентов с высоким и низким статусом идентичности в профессии, мы получили подтверждение того, что для группы с высоким статусом идентичности характерна большая степень зрелости всех компонентов ЛПП. Выявлено, что высоким статусам (мораторий, достигнутая идентичность) соответствует большая проработанность, конкретность, реалистичность и осознанность профессиональных планов, а также более высокий уровень ориентировки в условиях профессионального выбора по сравнению с диффузией идентичности. Вместе с тем недостаточное число случаев статусов «предрешения» в профессии в

нашем исследовании определяет перспективу дальнейших исследований в отношении связи зрелости ЛПП и «предрешения» в профессии.

Выводы

1. Выявлена неравномерность сформированности компонентов личной профессиональной перспективы в старшем подростковом возрасте. Достаточно высокий уровень адекватности представлений о ценности труда и смысле профессии сочетается с недостаточной ориентацией в профессии, неопределённостью плана действий, слабо выраженной ориентировкой на потенциальные препятствия на пути достижения цели, отсутствием резервных вариантов реализации профессиональных планов и ориентировки на финансово-экономическое положение в стране в целом у значительного числа обследованных респондентов.

2. Обнаружены гендерные различия в степени сформированности лич-

ной профессиональной перспективы, свидетельствующие об опережающем профессиональном самоопределении девушек по сравнению с юношами. Девушки лучше ориентированы в особенностях профессии, а их план действий по овладению профессией отличается большей обоснованностью и конкретностью.

3. Полнота состава семьи является важным фактором профессионального самоопределения. Для юношей и девушек из неполных семей характерен более высокий уровень сформированности личной профессиональной перспективы.

4. Высокий статус идентичности в профессиональной сфере (мораторий и достигнутая идентичность) связан с высоким уровнем сформированности личной профессиональной перспективы.

*Статья поступила в редакцию
16.10.2018 г.*

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-013-01067 А. «Ценностно-моральные и когнитивные факторы профессионального самоопределения подростков» / The work is executed at financial support of Russian Foundation for basic research, project № 18-013-01067 А. "Value-moral and cognitive factors of adolescents' professional self-determination".

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон И.С. Профессиональное самоопределение старшеклассников в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. 2013. № 3 (11). С. 20–27.
2. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19–26.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М., 2004. 304 с.
4. Кузнецова О.В. Психологические условия личностного и профессионального самоопределения подростков на этапе выбора профиля обучения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 180 с.

5. Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования: [сайт]. 2012. Т. 5. № 26. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.09.2017).
6. Орестова В.Р., Карабанова О.А. Методы исследования идентичности в концепции статусов идентичности Дж. Марсиа // Журнал практического психолога. 2005. № 1. С. 39–90.
7. Павлова С.М. Особенности профессионального самоопределения и адаптации студентов-первокурсников [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования: [сайт]. 2015. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20646> (дата обращения: 23.10.2018).
8. Пряжников Н.С. Профориентология: учебник и практикум. М., 2016. 405 с.
9. Пряжников Н.С., Румянцева Л.С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М., 2013. 208 с.
10. Пряжникова Е.Ю., Егоренко Т.А. Проблема профессионального становления личности // Современная зарубежная психология. 2012. № 2. С. 111–122.
11. Рождественская Н.А., Можаровский И.Л., Макарян В.В. Связь личностной и профессиональной идентичности у старшеклассников // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 38–40.
12. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., 2007. 128 с.
13. Шнейдер Л.Б. Профессиональное самоопределение подростков в «координатах» отношения к времени жизни и труду // На пороге взросления: сборник научных статей / под ред. Л.Ф. Обуховой, И.А. Корепановой. М., 2011. С. 22–36.
14. Armstrong P.I., Crombie G. Compromise in adolescents' occupational aspirations and expectations from grades 8 to 10 // Journal of Vocational Behavior. 2000. № 56. P. 82–98.
15. Ginevra M.C., Nota L., Soresi S., Gati I. Career decision-making profiles of Italian adolescents // Journal of Career Assessment. 2012. № 20 (4). P. 375–389.
16. Hirschi A., Vondracek F.V. Adaptation of career goals to self and opportunities in early adolescence // Journal of Vocational Behavior. 2009. № 75. P. 120–128.
17. Marcia J.E. Development and validation of ego identity status // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. № 3. P. 551–558.
18. Patton W., Creed P. The relationship between career variables and occupational aspirations and expectations for Australian high school adolescents // Journal of Career Development. 2007. № 34. P. 127–148.
19. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. P. 68–78.
20. Rojewski J.W., Kim H. Career choice patterns and behavior of work-bound youth during early adolescence // Journal of Career Development. 2003. № 30 (2). P. 89–108.
21. Schwartz S.H. Basic individual values: Sources and consequences // Handbook of value / eds. D. Sander, T. Brosch. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 3–33.

REFERENCES

1. Aron I.S. [Professional self-determination of senior pupils in the context of the social situation of development]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2013, no. 3 (11), pp. 20–27.
2. Ginzburg M.R. [Personal self-determination as a psychological problem]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1988, no. 2, pp. 19–26.
3. Klimov E.A. *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. Moscow, 2004. 304 p.

4. Kuznetsova O.V. *Psikhologicheskie usloviya lichnostnogo i professional'nogo samoopredeleniya podrostkov na etape vybora profilya obucheniya: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological conditions of personal and professional self-determination of adolescents at the stage of selecting a profile of training: PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2010. 180 p.
5. Martsinkovskaya T.D. [Informational socialization in the changing information space [Electronic source]]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya. 2012. T. 5. № 26.* [Psychological research. 2012. Vol. 5. No. 26.]. URL: <http://psystudy.ru> (request date 12.09.2017)
6. Orestova V.R., Karabanova O.A. [Methods of studying identity through J. Marcia's concept of identity statuses]. In: *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of practical psychologist], 2005, no. 1, pp. 39–90.
7. Pavlova S.M. [Features of professional self-determination and first-year students' adaptation [Electronic source]]. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 4.* [Modern problems of science and education. 2015. No. 4.]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20646> (request date 23.10.2018)
8. Pryazhnikov N.S. *Proforientologiya. Uchebnik i praktikum* [Professional orientology. Tutorial and workshop]. Moscow, 2016. 405 p.
9. Pryazhnikov N.S. *Samoopredelenie i professional'naya orientatsiya uchashchikhsya: uchebnik dlya studentov uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya / N.S. Pryazhnikov, L.S. Rummyantseva* [Self-determination and professional orientation of students: a textbook for students of higher education institutions / N. With. Prjazhnikov, L. S. Rummyantsev]. Moscow, 2013. 208 p.
10. Pryazhnikova E.YU., Egorenko T.A. [The problem of professional formation of the personality]. In: *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], 2012, no. 2, pp. 111–122.
11. Rozhdestvenskaya N.A., Mozharovskii I.L., Makaryan V.V. [The relationship of personal and vocational identity among university students]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2018, no. 1(29), pp. 38–40.
12. Shneider L.B. *Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki* [Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnostics]. M, 2007. 128 p.
13. Shneider L.B. [Professional self-determination of adolescents in the “coordinate” relationship to time, life and work]. In: *Na poroge vzrosleniya. Sbornik nauchnykh statei / red.: L.F. Obukhova, I.A. Korepanova* [On the threshold of adulthood. Collection of scientific articles / edited by L.F. Obukhova, I.A. Korepanova]. Moscow, 2011. pp. 22–36.
14. Armstrong P.I., & Crombie G. Compromise in adolescents' occupational aspirations and expectations from grades 8 to 10. In: *Journal of Vocational Behavior*, 2000, 56, 82–98.
15. Ginevra M. C., Nota L., Soresi S., & Gati I. Career decision-making profiles of Italian adolescents. In: *Journal of Career Assessment*, 2012, 20(4), 375–389.
16. Hirschi A., Vondracek F.V. Adaptation of career goals to self and opportunities in early adolescence. In: *Journal of Vocational Behavior*, 2009, 75, 120–128.
17. Marcia J. E. Development and validation of ego identity status. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 1966, No 3, 551–558.
18. Patton W., Creed P. The relationship between career variables and occupational aspirations and expectations for Australian high school adolescents. In: *Journal of Career Development*, 2007, 34, 127–148
19. Ryan R.M. and Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. In: *American Psychologist*, 2000, vol. 55, no. 1, 68–78.

20. Rojewski J.W., Kim H. Career choice patterns and behavior of work-bound youth during early adolescence. In: *Journal of Career Development*, 2003, 30(2), 89–108.
21. Schwartz S.H. Basic individual values: Sources and consequences. In: *Handbook of value*. Eds. Sander D. and Brosch T., Oxford: UK. 2015. P. 3–33.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Молчанов Сергей Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: s-molch2001@mail.ru;

Кирсанов Кирилл Александрович – аспирант факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: kirkirsanov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Molchanov – PhD in Psychological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of developmental psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: s-molch2001@mail.ru;

Kirill A. Kirsanov – post-graduate student of the Psychology Faculty, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: kirkirsanov@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Молчанов С.В., Кирсанов К.А. Связь личной профессиональной перспективы и статуса идентичности в профессиональной сфере в старшем подростковом возрасте // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. 2018. № 4. С. 38–49.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-38-49

FOR CITATION

Molchanov S.V., Kirsanov K.A. The relationship of personal professional perspective and the status of identity in the professional sphere at the age of adolescence. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no. 4, pp. 38–49.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-38-49